

Карасов Шамиль Игоревич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Собирание доказательств – самостоятельный этап в доказывании по уголовному делу

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию такой правовой категории как «собирание доказательств», которое рассматривается в качестве обособленного этапа, входящего в общий механизм доказывания в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, уголовный процесс, собирание доказательств, уголовное дело.

В теории доказательств, доказательственном праве и судебно-следственной практике фундаментальным, системообразующим является понятие «доказательства по уголовному делу». Наиболее существенные характеристики данного правового явления необходимо учитывать также в целях успешного раскрытия понятия «собирание доказательств». Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Следовательно, собирание доказательств представляет собой самостоятельный элемент единого процесса доказывания по уголовному делу.

УПК РФ содержит лишь относительно определенное законодателем понятие «собирание доказательств»: собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). При этом не указывается на то, что собирание доказательств

имеет внутреннюю логику и может, по мнению некоторых авторов, включать в себя различные этапы (элементы).

В целом, очевидно, что УПК РФ не дает исчерпывающего определения понятию «собрание доказательств». Нет единого мнения по этому вопросу и у правоведов. Данную ситуацию во многом осложняет то обстоятельство, что и по понятию «доказательство», из которого, собственно, складывается сам процесс доказывания, у ученых также нет единой точки зрения. Другими словами, до настоящего времени отсутствует единая точка зрения относительно сущности самого доказательства, нет общепринятого определения, что в немалой степени усложняет задачу исследователей и в дефиниции собирания доказательств.

При этом следует отметить, что УПК РФ содержит весьма общее определение самого понятия «доказательства»: доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1. ст. 74 УПК РФ).

В литературе принято выделять следующие основные позиции, где под доказательствами понимаются: 1) фактические данные – сведения о фактах (С.А. Д.Р. Расулов, С.Г. Новиков и др.); 2) факты объективной реальности, а также фактические данные, при помощи которых они установлены (М.С. Строгович и др.); 3) неразрывное единство содержания (фактических данных) и процессуальной формы – источников, в которых содержатся эти сведения (В.Я. Дорохов, А.И. Трусов и др.) [3, с. 95]. Некоторым итогом научной дискуссии можно считать синтезирующие определения, ярким примером которых является высказывание В.И. Зажицкого: «Доказательства – это органическое единство сведений и процессуальных источников» [4, с. 338]. Представляется, что при определении понятия «собрание доказательств», необходимо исходить именно из этого.

Проведя небольшой исторический экскурс, можно заметить, что ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г. также предусматривал собирание доказательств, как самостоятельный элемент процесса доказывания по уголовному делу. Указывались в нём субъекты и способы этой деятельности. Положительным было предписание, предусматривающее собирание доказательств только по уголовным делам, находящимся в производстве у наделённых властными полномочиями участников уголовного процесса (ст. 70 УПК РСФСР). Таким образом, в научной литературе советского периода понятию «собирание доказательств» уделялось должное внимание, однако к единому мнению авторы не пришли. Такое положение не способствовало выработке единообразной и правильной практики. Дискуссия продолжалась постоянно. Например, А.Р. Ратинов включил в понятие «собирания доказательств» их поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в них информации [7, с. 300], С.А. Шейфер – отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации [8, с. 18].

Определение собирания доказательств, связанное не только с его составом, находим у П.А. Лупинской, которая под собиранием доказательств понимала совершение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном порядке доказательств. Нет единого понимания состава собирания доказательств и в современной российской правовой мысли.

Так, А.Р. Белкин полагает, что «отделять обнаружение доказательств от их собирания нельзя уже потому, что эти понятия выражают две стороны одной и той же деятельности, не имеющие смысла друг без друга. Включать же в собирание доказательств их «рассмотрение» (М.С. Строгович) или «получение (извлечение) содержащейся в них информации» (А.Р. Ратинов) означает дублирование следующей фазы доказывания – исследования доказательств. Нет необходимости выделять в собирании доказательств специально их восприятие (С.А. Шейфер), поскольку восприятие – предпосылка и условие обнаружения,

и фиксации доказательств» [1, с. 49]. Опираясь на представление о собирании доказательств Р.С. Белкина [2, с. 75], он пишет, что собирание доказательств как комплексное понятие включает в себя их обнаружение (розыск, поиск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств.

Примечательно, что ряд исследователей отказываются от участия в дискуссии по вопросу состава собирания доказательств и определяют данное явление через субъектный и целевой характер действия: «...Собирание доказательств, исходя из принципа состязательности, следует определить как совершение субъектами доказывания процессуальных и не процессуальных действий, направленных на обнаружение, получение и закрепление в установленном порядке доказательств» [5, с. 8]. Возможно, в силу ряда дискуссионных вопросов по поводу состава субъектов собирания доказательств А.П. Рыжак вообщем определяет собирание доказательств исключительно через объект данного процесса – доказательство: «Под собиранием доказательств, в контексте ст. 86 УПК РФ, понимается собирание не доказательственного факта, а именно той разновидности уголовно-процессуальных доказательств, которые представляют собой единство имеющих отношение к уголовному делу сведений и предусмотренного уголовно-процессуальным законом источника доказательств» [6, с. 9].

Примечательна дискуссия о самом понятии «собирание доказательств», вместо которого ряд авторов предлагает определять данное действие через «формирование доказательств». Так, например, не бесспорным представляется утверждение Е.А. Доля о том, что «собирание доказательств» не согласуется и с правовой стороной доказывания. По его мнению, эта деятельность не охватывает и не выражает многообразия урегулированных законом условий и порядка, в которых осуществляются рассматриваемые действия, соблюдение которых только и обеспечивает появление доказательств (сведений) в уголовном процессе», «то, что принято называть собиранием доказательств, если исходить из буквальной трактовки данного термина, ни в природе, ни в социальной действительности просто не существует. Поэтому термин

«собрание доказательств» не имеет ни онтологического, ни гносеологического, ни правового обоснования. Е.А. Доля полагает, что доказательства – это не явления и предметы материального мира, они создаются в уголовном процессе, иными словами – формируются.

Иную позицию занимает В.И. Зажицкий, указавший, что «при производстве следственных действий сведения никто не может порождать или создавать. Они существуют объективно, как результат взаимодействия преступления и связанных с ним обстоятельств с материальным миром» [4, с. 338].

Представляется, что позиция Е.А. Доля в данном вопросе излишне усложняет вопрос как о природе познания объективно существующей действительности, выраженной, в том числе, и в форме доказательств, так и сущности процесса собирания доказательств. Разумеется, понятие «формирование доказательств» имеет право на существование, но более логично и последовательно в лексико-лингвистическом смысле было бы все-таки использовать термин «собрание доказательств».

Учитывая изложенное, можно заключить, что собрание доказательств – это: 1) деятельность, направленная на сбор необходимого количества доказательств; 2) этап накопления количества доказательств, окончанием которого является переход к качественной их обработке – оценке и проверке в соответствии со свойствами доказательств (допустимость, относимость, достоверность, достаточность).

В этой связи представляется необходимым уточнить содержание положений ст. 86 УПК РФ в части терминологического определения собирания доказательств и изложить диспозицию в следующей редакции: «Собрание доказательств представляет собой самостоятельный элемент доказывания, осуществляемый в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем и судом путём производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Литература

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2009.
2. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966.
3. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.
4. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2014.
5. Пиюк А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015.
6. Рыжаков А.П. Собрание (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания: Научно-практическое руководство. М., 2016.
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973.
8. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981.